

Ф.Г. ВАГАПОВА

АРХИТЕКТУРА КАЗАНИ В ГРАФИКЕ ТАТАРСКИХ САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ «ЯШЕН» И «ЯЛТ-ЮЛТ»

Фирдаус Гумаровна Вагапова,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра всемирного культурного наследия,
доцент
Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Россия

кандидат искусствоведения
ORCID 0000-0003-3349-5970; SPIN 5776-9603
E-mail: vagap.art@mail.ru

Реферат. Одним из положительных явлений современной культуры является тенденция к изучению и сохранению городского пространства, что особенно важно для исторических городов. Обращение исследователей к изучению урбанистических пейзажей, выполненных художниками предшествующих эпох и оставивших для потомков виды больших и малых городов, способствует процессу воссоздания утраченных памятников. Важность изучения образа города через визуальные источники определяется и тем, что город — это территория, связанная с жизнью людей, которые причастны к созданию памятников зодчества. Город — это среда обитания человека, отражающая его повседневную жизнь. В статье впервые исследуются особенности градостроительного искусства Казани начала XX в., отраженные в графических работах татарских сатирических журналов «Яшен» («Молния») и «Ялт-юлт» («Сверкание»), из-

даваемых в начале XX века. Рисунки, представленные в «Яшен» и «Ялт-юлт», являются иллюстрациями к статьям и фельетонам.

Большая часть рисунков выполнена в жанре карикатуры, что предопределено тематикой исследуемых журналов. В основном объекты архитектуры, изображенные в карикатурах журналов «Яшен» и «Ялт-юлт», не несут самостоятельного значения, они лишь «присутствуют» в композиции рисунка для того, чтобы ярче показать событие из жизни города. Другая группа рисунков татарских сатирических журналов — это изображения архитектурных сооружений, иллюстрирующие тексты рекламных объявлений. В графике этой группы изображение памятников архитектуры характеризуется тщательной проработкой деталей благодаря воссозданию образа архитектурного сооружения через визуальную память. В связи с тем, что основная часть татарского населения Казани начала XX в. проживала на территории Старой и Новой татарских слобод, авторы статей, фельетонов и карикатур в журналах в основном отображают жизнь этих частей города.

Исследование базируется на изучении фундаментальных работ и публикаций российских ученых а также анализе корпуса источников: статей и рисунков из журналов «Яшен» и «Ялт-юлт», архивных материалов.

Ключевые слова: архитектура, Казань, город, графика, искусство, история, карикатура, классицизм, модерн, сатирические журналы,

стиль, урбанистический пейзаж, художественная культура, теория и история культуры.

Для цитирования: Вагапова Ф.Г. Архитектура Казани в графике татарских сатирических журналов «Яшен» и «Ялт-юлт» // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 3. С. 290–299. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-290-299.

Казань начала XX в. была провинциальным городом, ее облик представлял синтез традиций татарского и русского зодчества. Вместе с тем крепкая связь с культурой арабо-мусульманских стран, которая особенно тесно поддерживалась в эпоху Средних веков, предопределила влияние и традиций стран мусульманского Востока на формирование архитектурного облика города. Казань с ее богатой историей привлекала российских и европейских художников. Например, в начале 1800-х гг. после окончания Петербургской Академии художеств в город приезжает В.С. Турин. Впоследствии он создал альбом видов Казани в технике литографии («Перспективные виды губернского города Казани, рисованы с натуры, литографированы и изданы В.С. Туринным») [1, с. 205–207]. Вслед за В.С. Туринным из Санкт-Петербурга приезжает англичанин Э.-П. Турнерелли, получивший образование в Ирландии и приехавший в Казань в 1837 году [1, с. 207–208]. Результатом пребывания в Казани стало издание альбома литографий «Виды Казани, рисованные с натуры Эдуардом Турнерелли» (издан в Лондоне). Данный список, отражающий интерес как российских, так и зарубежных художников рубежа XIX–XX вв., можно продолжить, отметив, что работы мастеров, приехавших в город на короткое время, отличает отстраненность от объекта изображения, они просто фиксировали древние памятники архитектуры Казани. Особенность графики татарских сатирических журналов «Яшен» («Молния») и «Ялт-юлт» («Сверкание») состоит в том, что выполнена она художниками, не имевшими специального профессионального образования, что, безусловно, отразилось на качестве исполнения. Вместе с тем наивные, порой примитивные

и лаконичные рисунки дают представление об особенностях жизни города и повседневного быта населения, позволяют воссоздать первозданный облик утраченных памятников зодчества.

Историческая и политическая ситуация периода первой русской революции 1905–1907 гг. в России привела к возрастающему интересу издателей к организации и выпуску сатирических журналов. В разных городах России выпускается около ста наименований сатирических журналов на русском языке, среди которых можно назвать московские – «Жупел», «Свобода», «Будильник», «Стрекоза», «Гудок»; казанские – «Застенок», «Метеор», «Казанский раешник». Журналы пользовались большим спросом у читателей всех слоев общества, как бы они ни относились к революции – сочувственно или враждебно [2, с. 74]. На страницах журналов звучали призывы к борьбе за землю и волю, выдвигались лозунги о национальном единстве, прекращении войны.

Передовая часть татарской интеллигенции, осознавая необходимость просвещения народа, инициирует организацию органа сатирической печати на родном языке. В преддверии Октябрьской революции в Казани издается два сатирических журнала: «Яшен» и «Ялт-юлт». В 1908 г. выходит в свет журнал «Яшен», который функционировал недолго. Он представлял революционно-демократическое направление и, не выдержав цензуры, был закрыт в июне 1909 года. Его эстафету подхватывает «Ялт-юлт», издававшийся с 1910 по 1918 год [3, с. 20]. «Ялт-юлт» все «больше тяготел к радикально-демократическому направлению» [4, с. 67], поэтому акцент в его содержании сместился на внутренние национальные проблемы.

Необходимо отметить, что издатели в прошениях на имя губернатора не обозначали журналы как «сатирические» [5, л. 2]. Можно предположить, что это определение закрепилось благодаря рисункам-карикатурам, сопровождавшим тексты статей и фельетонов. Организаторами, издателями, редакторами и авторами многих материалов, а также идейными вдохновителями тематики рисунков были поэт Габдулла Тукай, драматург, режиссер и художник Галиаскар Камал. Печатались журналы в типографиях города Казани:

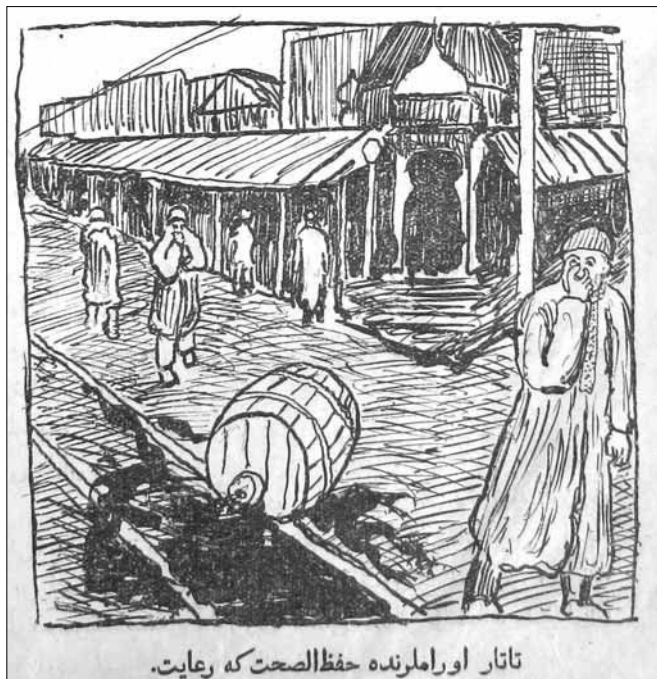

Рис. 1. Изображение Сенной площади.
Карикатура из журнала «Ялт-юлт» (1913. № 56)

Рис. 2. Изображение Сенной мечети.
Карикатура из журнала «Ялт-юлт» (1911. № 54)

«Яшен» — в типографии Каримовых, «Ялт-юлт» — в типографии Харитонов (позже была переименована в «Умид»). Журналы представляют сшитые из нескольких страниц тетради, где первая — титульная страница, далее — тексты с карикатурами (либо фотографией), на последней странице представлены объявления и реклама.

До настоящего времени журналы использовались преимущественно в современной российской исторической науке и филологии. Однако тот факт, что тематические статьи в журналах сопровождались работами художников, дает нам возможность рассматривать их и как визуальный источник, отражающий различные аспекты жизни общества начала XX века. Графика татарских сатирических журналов — это и обширный материал, позволяющий проследить особенности застройки улиц Казани, узнать интересные сведения о некоторых сооружениях, которые исчезли с современной карты города, а также представить интерьеры татарского городского жилища начала XX века и некоторых общественных зданий. Необходимо отметить, что изображение городских пейзажей не было целью издателей. За некоторым исключением, они «выступают фоном, на котором происходят драматические и трагические события» [6, с. 53] из жизни города. Вместе с тем рисунки передают характерные черты построек Казани начала XX в., воспроизводят характерные стилистические предпочтения эпохи в архитектуре, отражают особенности повседневного быта татар.

Большая часть видов Казани, представленная на страницах журналов «Яшен» и «Ялт-юлт», связана с той частью города, которая в современной истории определяется терминами «Старотатарская слобода» и «Новотатарская слобода». История возникновения первой из Слобод начинается с 1552 года. После пожара 1749 г. часть жителей Слободы переселилась. Образовалась Новотатарская слобода, позднее ставшая продолжением Старой. С этого времени территория Слобод — место компактного проживания татар — жителей Казани, являлась центром формирования татарской

культуры. Условно эта территория делилась на зоны.

Первая зона — торговая, ее центром являлся Сенной базар, основанный в Казани в начале XVIII в. и просуществовавший до 1930-х годов [7, с. 514]. Базар представлял собой восточный рынок с характерным набором зданий. Центром Сенного базара являлась Сенная мечеть, облик которой отражен в карикатурах на страницах журнала «Ялт-юлт» (1911. № 27; 1913. № 54) (рис. 1–2). Исследователи отмечают, что мечеть была построена в 1844 году [8, с. 118; 9, с. 109]. В литературе разнятся сведения об архитекторе, по проекту которого была построена мечеть. Архивные данные [10] указывают, что мечеть построена по проекту архитектора А.К. Ломана. Он окончил Академию художеств в Санкт-Петербурге и проработал в Казани с 1843 по 1853 год [11, с. 633]. Вместе с тем искусствовед П.М. Дульский [12, с. 12] и исследователь мечетей Казани Н. Халитов [8, с. 118] называют имя архитектора А.И. Песке, также приехавшего из Санкт-Петербурга и работавшего в Казани в период 1843–1859 годов.

Построен храм на средства казанского купца 1-й гильдии Иб.Г. Юнусова [9, с. 109]. Некоторое время горожане называли мечеть его именем — Юнусовская, но более закрепилось за ней название Сенная мечеть, отражающее ее местоположение. По плану святилище представляет собой многоугольник с купольным перекрытием, что указывает на влияние традиций османской купольно-базиликальной мечети XVI–XVII веков [8, с. 122]. Основание трехъярусного отдельно стоящего перед зданием минарета оформляет арка. Архитектурное своеобразие мечети передает художник, изобразивший Сенную мечеть, на фоне которой разворачивается событие, описанное в фельетоне журнала «Ялт-юлт» (1911. № 27). Надпись над изображением указывает место действия: «Печән базары» («Сенной базар»).

Уже к XIX в. площадь Сенного базара была застроена по периметру купеческими лавками, складами, доходными домами [13,

Рис. 3. Гостиница «Булгар». Иллюстрация к рекламному объявлению в журнале «Ялт-юлт» (1913. № 56)

Рис. 4. Гостиница «Амур». Иллюстрация к рекламному объявлению в журнале «Ялт-юлт» (1913. № 56)

с. 36]. Пространство перед мечетью пользовалось у горожан дурной славой. Здесь совершались торговые сделки, продавцы обманывали покупателей. Грязная, должным образом не освещавшаяся рыночная площадь, заваленная мусором, представляла одновременно пугающее зрелище, особенно в вечернее время. Именно эту атмосферу передает художник в журнале «Ялт-юлт» (1913. № 54), карикатурно изображая площадь, прилегающую к Сенному базару, передавая содержание фельетона, призывающего обратить на это явление внимание горожан.

Территория Новой татарской слободы, безусловно, включает жилую зону, центром которой была Юнусовская площадь. Название она получила не случайно, так как на улице Московской,

прилегающей к площади, было построено множество зданий на средства купцов Юнусовых. Необходимо отметить, что вкладывали деньги на строительство и другие купцы Казани. Например, на последней странице журнала «Ялт-юлт», где размещали рекламные объявления, в № 56 и 57 за 1913 г. можно найти сведения о гостиничных номерах «Булгар» и «Амур». Здесь не только описаны достоинства доходных домов, но также дано их графическое изображение (рис. 3–4).

Номера гостиницы «Булгар» располагались, как указано в тексте рекламы, «в доме купца Казакова». Потомственные почетные граждане купцы Казаковы входили в элиту казанского купечества и промышленников. Один из сыновей основателя династии купец Мухаммадшакир Казаков вкладывал значительные средства в покупку и строительство доходных домов в городе [14, с. 12]. В 1906 г. он приобрел у А.Г. Хусайнова трехэтажный кирпичный дом на улице Московской, где товарищество «Апаняевы и Казаковы» содержало номера гостиницы «Булгар» [15]. Известно, что владельцы доходного дома менялись, перепродавая его [16, с. 487]. В рекламном объявлении и на рисунке владельцем дома указан М. Казаков.

Здание, построенное по проекту архитектора П.И. Романова в 1866 г. [16, с. 487] на пересечении улиц Московской и Евангелистов, оформляло острый угол квартала в комплексе Сенного базара. Изображение в журнале «Ялт-юлт» (№ 56) показывает, что на первом этаже дома располагались лавки, вход в которые осуществлялся через улицу. На втором и третьем этажах жили постояльцы. Известно, что здание в начале XX в. перестраивалось [16, с. 487]. В результате реконструкции угловая часть дома, выходящая на улицы Московская и Евангелистов, была «срезана» и акцентирована четырехгранным шатром с фигурным флюгером и балконами на втором и третьем этажах. Реконструкция привела к тому, что здание с доминирующими чертами классицизма приобретает национально-романтический облик. Внимательный глаз художника акцентирует внимание на висевшую на фризе между первым и вторым этажами вывеску «Абрар Бахтэвэ». Вывеска дает нам информацию еще об одной известной в Казани купеческой фа-

милией — Бахтеевых, владевших магазинами и лавками в Казани.

Необходимо отметить, что в тексте рекламы «Булгар» назван «мосафир ханә», что переводится с татарского как гостиница. Данный факт интересен тем, что Мухаммадшакир Казаков переориентировал функциональное назначение доходного дома и использовал его как гостиницу, став одним из зачинателей гостиничного бизнеса в Казани. Описание здания дает нам основание утверждать, что услуги, предоставляемые здесь, соответствовали самым высоким требованиям и не уступали известным заведениям Европы и Америки. Например, в рекламе отмечено, что «номера освещаются электричеством и отапливаются... оснащены туалетными комнатами» («Ялт-юлт». 1913. № 56). Далее говорится о предоставлении для постояльцев газет и журналов на татарском и русском языках. Данный факт отражает предпринимательские способности М. Казакова. Реклама подчеркивает наличие в гостинице столовой и буфета, где «можно купить разных видов минеральную воду и квас». Здесь же в тексте указан номер телефона, позволяющий связаться с гостиницей. Стоимость номеров «от пяти копеек до трех рублей». Предпринимательскую деятельность М. Казаков начинает в Астрахани, поддерживая торговые связи с Китаем и другими странами [14]. В Казань он переезжает в начале XX века. Можно предположить, что путешествие в зарубежные страны позволило купцу М. Казакову познакомиться с тонкостями ведения гостиничного дела и организовать его в Казани, беря за основу опыт мэтров гостиничного дела в Европе: Ц. Ритца, Э. Статлера и др. Интересным является то, что Э. Статлер лишь в 1912 г. построил известную гостиницу «Буффало Статлер», где все удобства находились в номере, и лишь с 1916 г. в отеле «Пенсильвания» постояльцам начали предлагать бесплатные газеты в номерах. Все эти факты показывают высокий уровень обслуживания в гостинице «Булгар», подчеркивают предпринимательские способности и образованность его владельца.

Это здание вошло в историю города и тем, что здесь в 1907 г. начал работу «Восточный клуб», являющийся центром развития татарской культуры, так как он стал местом встреч

татарской интеллигенции: поэтов, писателей актеров-дебютантов татарской труппы «Сайяр». На первом этаже здания в 1906–1916 гг. работала редакция татарской газеты «Юлдуз», в 1908 г. — редакция газеты «аль-Ислах». В номерах отеля проживали такие выдающиеся деятели татарской культуры, как Г. Тукай, М. Вахитов и др. [14, с. 12]. Он стал центром культурной жизни Казани начала XX века. К сожалению, здание было разрушено в сентябре 2008 г. и на его месте возвели похожую на оригинал «копию».

В № 57 журнала «Ялт-юлт» на последней странице можно прочитать рекламу еще одной гостиницы Казани — «Амур», расположенной, как обозначено в объявлении, «на улице Московской». Находилась гостиница недалеко от Сенной мечети. Здание было построено в 1864 г. по проекту архитектора П.Е. Аникина [15] на средства купца Иб.Г. Юнусова. «Содержателем» гостиницы были купцы братья Рамазановы. Можно предположить, что некоторое снижение доходов стало причиной того, что в 1912 г. Юнусов сдал здание в аренду купцу Мубаракше Рамазанову, который открыл здесь гостиницу «Амур».

В этом же году была проведена реконструкция здания, в результате чего облик его несколько изменился. Прежде всего — надстроен третий этаж. Проездная арка, изначально расположенная в правом ризалите здания, перемещается в центр. Оконные проемы разной формы и размера на фасаде здания подчеркивают принадлежность сооружения к стилю модерн. Окна-витрины первого этажа имеют форму простого четырехугольника. У окон второго этажа более сложный рисунок за счет слегка скошенных внешних углов. Оконные проемы третьего этажа меньшего размера, что также придает сооружению некоторую динамику. Сложный рисунок трехчастных оконных проемов, которые на третьем этаже обрамлены наличниками в форме овала — элемент, часто применяемый в архитектуре модерн. Овал обрамляет и дверные проемы боковых ризалитов. Здание гостиницы «Амур» было одним из первых сооружений Казани, в котором ярко проявились черты архитектуры модерн, «существенно изменив облик города» [17, с. 109].

В рекламном тексте также перечисляются все услуги, предоставляемые посетителям: удобное местоположение рядом с Сенной площадью и близость к трамваю (возможно, имеется в виду остановка трамвая), наличие теплой воды и душевых кабин, а также вентиляции в номерах. Подчеркивается, что при гостинице оборудованы теплые конюшни, что, безусловно, является важным дополнением для постояльцев, прибывавших на лошадях. В рекламе отмечается, что при гостинице имеются складские помещения, что могло привлечь купцов, приехавших на Сенной базар. Важным моментом является то, что цена за номер несколько выше, чем в номерах «Булгар»: «от 54 копеек до двух рублей». Для шакирдов и представителей мусульманского богословия цена ниже — 52 копейки. Указанную скидку можно объяснить тем, что «Амур» находился рядом с Сенной мечетью, и данный прием мог способствовать привлечению постояльцев-паломников в гостиницу.

На титульном листе журнала № 45 (1912), а также на странице журнала № 69 (1914) художником изображена сцена актового зала Восточного клуба — центра культурно-просветительской жизни мусульман Казани. Данные рисунки особенно ценны тем, что являются практически единственными изображениями, воспроизводящими сцену актового зала данного клуба (известна еще одна фотография 1914 г.). Первое заседание и открытие Клуба состоялось в марте 1907 года [18, с. 15]. С этого времени Клуб по праву стал центром развития татарской культуры. Здесь начинается свою деятельность первая труппа татарского театра «Сайяр», на сцене Клуба дебютировали музыканты-инструменталисты, вокалисты из среды татар, читали стихи поэты, выступали ораторы с просветительскими лекциями.

Первоначально Клуб располагался в здании гостиницы «Булгар», в 1911 г. она переезжает в дом М.М. Апанасовой, расположенный на Юнусовской площади (здание сохранилось). Рисунки показывают, что сцена оснащена обязательными атрибутами: «ракушкой» для суфлера, фестончато задрапированными тяжелыми кулисами, декорациями. Перед сценой изображены стоящие в ряд стулья для зрителей. В данном случае сцена является, скорее,

Рис. 5. Изображение фрагмента каменного моста через ров, соединяющий Кремль и улицу Воскресенскую. Действие происходит на фоне здания Казанской Городской думы и башен Кремля. Карикатура из журнала «Яшен» (1908. № 4)

метафорой для того, чтобы усилить содержание текста, акцентировать его сарказм.

Самобытной приметой застройки Казани являлись дома рядовых жителей города, которые были сконцентрированы в нижней части Новотатарской слободы в отдалении от центра. Как правило, этот район был заселен выходцами из сельской местности. Данный факт в некоторой степени предопределил отражение традиций сельского деревянного зодчества в городском ландшафте. Улицы были застроены деревянными срубами с двускатной крышей. Дом, поставленный вглубь двора, огорожен лентой высокого забора, который завершался кирпичными высокими воротами (например, рисунок в № 26 журнала «Ялт-юлт» за 1911 г.). Размеры этих не-

больших домиков контрастно смотрелись на фоне двухэтажных купеческих домов (карикатура в № 15 журнала «Ялт-юлт» за 1911 г.). Из номера в номер авторы статей и карикатур отмечают опасную тенденцию застройки улиц города, где дома слишком близко примыкали друг к другу, что становилось причиной частых пожаров в Казани на рубеже XIX–XX вв. Этой теме посвящена, например, статья и иллюстрация в № 73 журнала «Ялт-юлт» за 1914 год. Прорисованные на втором плане силуэты Казанского Кремля позволяют сделать предположение, что художник изобразил район Ягодной слободы, где пожары случались нередко в силу того, что здесь функционировал Пороховой завод. Аварии, приводившие к взрывам и, как следствие, пожарам, были частым явлением.

На рисунках, дополнявших содержание статей на страницах казанских сатирических журналов, местом действия описываемых событий является не только район Старой и Новой татарских слобод. Например, в № 4 журнала «Яшен» (1908) изображено здание казанской Городской думы. Художник не показал в полном объеме рисунок дома, но сделал акцент на изображении парадного крыльца, завершенного балконом, огороженным красивой резной металлической решеткой. На втором плане, в левой части рисунка показан фрагмент двух башен Казанского Кремля — Спасской и Юго-западной. Интересной деталью является то, что художник изобразил часть каменного моста через ров (рис. 5), соединяющий Кремль и Воскресенскую улицу (в настоящее время — улица Кремлевская). Известно, что мост был разрушен, а ров засыпан в 1882 году [19, с. 126]. Следовательно, к моменту создания карикатуры мост уже отсутствовал. Можно предположить, что автор изобразил фрагмент улицы по памяти и показал то, что запомнил, так как, живя в районе Новотатарской слободы, редко бывал в кремлевской части города.

Карикатуры татарских сатирических журналов «Яшен» и «Ялт-юлт», издаваемых в начале XX в. в Казани, дополняли статьи и фельетоны, которые высмеивали самые разные пороки общества: жадность представителей духовенства и купечества, деятельность членов

Казанского отделения Государственной думы, невежество простого народа. Художники, показывая место действия, помещали своих героев в реально существующее пространство, иногда изображая происходящее событие на фоне архитектурных памятников Казани. Как правило, это были улицы Старой и Новой татарских слобод, где и проживала татарская часть населения города. Рисунки, выполненные художниками на страницах журналов, были разного назначения: одни отображали внешний облик здания (к ним относятся рекламные рисунки); другие — городские пейзажи, на фоне которых разворачивалось событие. В этом случае художник также старался максимально точно отобразить в рисунке архитектурное сооружение. Графика казанских сатирических журналов способствует воссозданию облика Казани начала XX в., пониманию отношения жителей к городу, его пространству и архитектуре. Необходимо отметить и то, что исследование журнальной графики позволяет воспроизвести историю города и его жителей.

Список источников

1. Червонная С.М. Искусство Татарии. Москва : Искусство, 1987. 352 с.
2. Аристов В., Ермолаева Н. Все началось с путеводителя. Казань : Изд-во Казанского университета, 1975. 222 с.
3. Галиева Р.М. Татарские сатирические журналы начала XX века. Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. 181 с.
4. Амирханов Р.У. Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток — Запад» (на примере развития русской культуры). Казань : Татар. кн. изд-во, 2002. 238 с.
5. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1 (Канцелярия казанского губернатора). Оп. 1. Ед. хр. 3757. Л. 1—9.
6. Ванслов В.В. Амбивалентность художественного образа города в искусстве // Обсерватория культуры. 2007. № 6. С. 52—55.
7. Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань : Ин-т Татар. энцикл., 1998. 703 с.
8. Халитов Н.Х. Памятники архитектуры Казани XIII — начала XIX в. Москва : Стройиздат, 1991. 191 с.
9. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Исторические мечети Казани. Казань : Татар. кн. изд-во, 2005. 191 с.
10. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 409 (Казанская губернская строительная комиссия). Оп. 15. Д. 2. Л. 1.
11. [Ломан Александр Карлович] // Татарская энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань : Ин-т Татар. энцикл., 2005. Т. 3. 656 с.
12. Дульский П.М. Казань в девятнадцатом столетии. Казань : Издание Управления городского архитектора, 1943. 28 с.
13. Бикбулатов Р., Мустафин Р. Казань и ее слободы. Казань : Заман, 2001. 203 с.
14. Девярых Л.И. Из истории казанского купечества. Казань : Титул, 2002. 157 с.
15. Тимиргазина А. Казанские купцы Казаковы [Электронный ресурс] // Посреди России : информационно-аналитическое издание. 2019, 3 февр. URL: <http://posredi.ru/kazanskie-kupcy-kazakovy.html> (дата обращения: 21.01.2019).
16. «Булгар» номера // Татарская энциклопедия : в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань : Ин-т Татар. энцикл., 2002. Т. 1. 672 с.
17. Окунева Т.И. Архитектура как книга: к столетию стиля модерн // Обсерватория культуры. 2006. № 4. С. 108—111.
18. Миңнуллин Ж.С. Шәрәк клубы: тарихи очерк. Казань : Заман, 2013. 95 б.
19. Фехнер М.В. Великие Булгары. Казань. Свияжск. Москва : Искусство, 1978. 279 с.

The Architecture of Kazan in Graphics of the Tatar Satirical Magazines "Yashen" and "Yalt-Yult"

Firdaus G. Vagapova

Kazan (Volga Region) Federal University, 18, Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
ORCID 0000-0003-3349-5970; SPIN 5776-9603
E-mail: vagap.art@mail.ru

Abstract. *One of the positive phenomena of modern culture is its tendency to study and preserve urban space, which is especially important for historical cities. The appeal of researchers to the study of urban landscapes, made by artists of previous eras and left for descendants to see the views of large and small cities, contributes to the process of lost monuments reconstruction. The importance of studying images of cities through visual sources is determined by the fact that cities are territories connected with lives of people, who are involved in creation of their architectural monuments. Cities are the habitat of people that reflects their daily life. The article, for the first time, explores the features of the Kazan urban art of the early 20th century reflected in graphic works of the Tatar satirical magazines "Yashen" ("Lightning") and "Yalt-Yult" ("Sparkle"), published in the early 20th century. The drawings presented in "Yashen" and "Yalt-Yult" are illustrations to articles and feuilletons.*

Most of the drawings are made in the genre of cartoons, which is predetermined by the studied magazines' subject matter. Mainly, architectural objects depicted in the cartoons of "Yashen" and "Yalt-Yult" magazines do not have an independent meaning, they are only "present" in picture's composition in order to show an event from the city's life more clearly. Another group of the Tatar satirical magazines' drawings represents the images of the architectural structures that illustrate texts of advertisements. In this group's graphics, depiction of architectural monuments is characterized by careful elaboration of details due to the reconstruction of the architectural structure's image through visual memory. Because of the fact that at the beginning of the 20th century, the main part

of the Tatar population of Kazan lived on the territory of the Old and New Tatar Slobodas, the authors of articles, feuilletons and cartoons in the magazines mainly reflected the life of those parts of the city.

The research is based on the study of fundamental works and publications of Russian scientists and the analysis of the body of sources: articles and drawings from the magazines "Yashen" and "Yalt-Yult", archival materials.

Key words: architecture, Kazan, city, graphics, art, history, cartoon, classicism, Art Nouveau, satirical magazines, style, urban landscape, art culture, theory and history of culture.

Citation: Vagapova F.G. The Architecture of Kazan in Graphics of the Tatar Satirical Magazines "Yashen" and "Yalt-Yult", *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 290–299. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-3-290-299.

References

1. Chervonnaya S.M. *Iskusstvo Tatarii* [The Art of Tatar]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1987, 352 p.
2. Aristov V., Ermolaeva N. *Vse nachalos' s putevodite-lya* [It All Started with a Guide Book]. Kazan, Kazanskogo Universiteta Publ., 1975, 222 p.
3. Galieva R.M. *Tatarskie satiricheskie zhurnaly nachala XX veka* [Tatar Satirical Magazines of the Early 20th Century]. Kazan, Kazanskii Gosudarstvennyi Universitet Publ., 2010, 181 p.
4. Amirkhanov R.U. *Tatarskaya dorevolyutsionnaya pressa v kontekste "Vostok – Zapad" (na primere razvitiya russkoi kul'tury)* [Tatar Pre-Revolutionary Press in the Context of "East – West" (By the Example of Russian Culture Development)]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 2002, 238 p.
5. NA RT (*Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan*) [National Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 1 (Kantselyariya kazanskogo gubernatora [Chancery of the Governor of Kazan]), aids 1, item 3757, pp. 1–9.
6. Vanslov V.V. City's Artistic Image Ambivalence in Art, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2007, no. 6, pp. 52–55 (in Russ.).
7. Khasanov M.Kh. (ed.) *Tatarskii entsiklopedicheskii slovar'* [Tatar Encyclopedic Dictionary]. Kazan, Institut Tatarskoi Entsiklopedii Publ., 1998, 703 p.

8. Khalitov N.Kh. *Pamyatniki arkhitektury Kazani XIII – nachala XIX v.* [Monuments of Kazan Architecture of the 13th – Early 19th Century]. Moscow, Stroizdat Publ., 1991, 191 p.
9. Salikhov R.R., Khairutdinov R.R. *Istoricheskie mecheti Kazani* [Historical Mosques of Kazan]. Kazan, Tatarskoe Knizhnoe Publ., 2005, 191 p.
10. NA RT (*Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan*) [National Archive of the Republic of Tatarstan], coll. 409 (Kazanskaya gubernskaya stroitel'naya komissiya [Kazan Governorate Construction Commission]), aids 15, fol. 2, p. 1.
11. Khasanov M.Kh. (ed.) *Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t.* [Tatar Encyclopedia: in 6 volumes]. Kazan, Institut Tatarskoi Entsiklopedii Publ., 2005, vol. 3, 656 p.
12. Dul'sky P.M. *Kazan' v devyatnadsatom stoletii* [Kazan in the Nineteenth Century]. Kazan, Upravleniya Gorodskogo Arkhitekatora Publ., 1943, 28 p.
13. Bikbulatov R., Mustafin R. *Kazan' i ee slobody* [Kazan and its Slobodas]. Kazan, Zaman Publ., 2001, 203 p.
14. Devyatykh L.I. *Iz istorii kazanskogo kupechestva* [From the History of Kazan Merchants]. Kazan, Titul Publ., 2002, 157 p.
15. Timirgazina A. *Kazan Merchants Kazakov, Posredi Rossii: informatsionno-analiticheskoe izdanie* [In the Middle of Russia: information and analytical publication], 2019, February 3. Available at: <http://posredi.ru/kazanskie-kupcy-kazakovy.html> (accessed 21.01.2019) (in Russ.).
16. Khasanov M.Kh. (ed.) "Bulgar" Guestrooms, *Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t.* [Tatar Encyclopedia: in 6 volumes]. Kazan, Institut Tatarskoi Entsiklopedii Publ., 2002, vol. 1, 672 p.
17. Okuneva T.I. Architecture as a Book: To the Centenary of Art Nouveau, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2006, no. 4, pp. 108–111 (in Russ.).
18. Minnullin Zh.S. *Sheryk kluby: tarikhi ocherk.* Kazan, Zaman Publ., 2013, 95 p.
19. Fekhner M.V. *Velikie Bulgary. Kazan. Sviyazhsk* [Great Bulgars. Kazan. Sviyazhsk]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1978, 279 p.

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

11 сентября 2019 г.

IV БАХЧИСАРАЙСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ И. ГАСПРИНСКОГО «ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР РОССИИ»

К обсуждению на чтениях предлагаются следующие направления:

- « Жизнь и деятельность Исмаила Гаспринского;
- « Джадидская реформа образования мусульман Российской империи: становление, влияние, результаты;
- « Газета «Переводчик-Терджиман» в истории формирования национальной журналистики тюркоязычных народов России;
- « Музеи как центр сохранения и популяризации историко-культурного наследия тюркоязычных народов России XIX – XX вв.

В рамках чтений предусмотрено проведение круглого стола для молодых специалистов и ученых «История образования, издательской и культурной деятельности в Крыму».

Контакты: shems-annur@mail.ru; Selvina11@rambler.ru